Большинство вельмож, строивших расчеты на гибели Жанны, жестоко просчитались.

Герцог Бедфордский умер вскоре же после нее, расстроенный военными неудачами, снедаемый честолюбием и завистью к своим соперникам.

Кардинал Винчестерский пережил и Бедфорда и Глосгера. Однако он так и не добился осуществления своих грандиозных проектов. Поражения во Франции подорвали его могущество в Англии. Не удалась ему и роль арбитра на вселенском соборе. Он кончил свои дни разочарованный и утомленный, среди феодальных распрей, подготовивших кровопролитную войну «Алой и Белой роз».

В то время когда Жанна ожидала костра, решалась участь и ее злобного ненавистника, сира де Тремуйля. При французском дворе давно уже намечался заговор, душой которого был Реймский архиепископ, мечтавший занять место временщика. Под воздействием заговорщиков Карл VII примирился с коннетаблем де Ришмоном и выдал своего фаворита. По приказу де Ришмона раненый сир де Тремуйль был брошен в теминцу, а затем убит.

Но лукавый подитик, монсеньер Реньо, предавший сначала Деву, а потом и ее врага, ничего не выиграл от этого двойного предательства. Грубый де Ришмон, вновь утвердившись у власти, не пожелал терпеть возле себя человека, которого всегда глубоко презирал. Монсеньер архиепископ прожил еще долго, но уже никогда больше не имел влияния на государственные дела и фактически влачил жалкую участь изгнанника.

Сходной оказалась и судьба другого прелата, епископа Бове. Хотя монсеньер Кошон честно потрудился во время процесса и успешно довел порученное ему дело до конца, он не дождался награды. Англичане, не видя проку от казни Жанны, забыли о своих обещаниях, данных старательному судье. Он не получил ни высокого назначения, ни большого дохода. Руанское архиепископство от него ускользнуло. В дальнейшем он существовал благодаря мелким